

Известия Алтайского государственного университета. 2024. № 5 (139). С. 79–84.
Izvestiya of Altai State University. 2024. No 5 (139). P. 79–84.

АРХЕОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 94(47):379.822
ББК 63.40
DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-10

История изучения «оленных» камней в Синьцзяне китайскими исследователями

Му Цилэ

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
muxel123@163.com

ARCHAEOLOGY

Original article

Deer Stones' Study in Xinjiang by Chinese Researchers

Mu Qile

Altai State University, Barnaul, Russia, muxel123@163.com

Аннотация. Синьцзян является одним из регионов Внутренней Азии, где были найдены «оленные» камни. Их изучение китайские исследователи начали с 1960-х гг. В 1995 г., по данным из статьи Ван Бо, в Синьцзяне насчитывалось более 50 «оленных» камней. С 2007 по 2011 г. в Китае проводилась третья перепись культурных реликвий. Согласно полученным данным, в Синьцзяне было зафиксировано почти 100 «оленных» камней. В 2010 г. в восточной части региона (уезды Цинхэ и Фуюнь) насчитывалось 36 таких изваяний. После этого исследования осуществлялись в различных частях Синьцзяна. В ходе полевых работ удалось обнаружить серию «оленных» камней, которые не были учтены в ходе переписи. Некоторые древние изваяния найдены в отдельно раскопанных погребениях. К настоящему времени в Синьцзяне насчитывается около 140 «оленных» камней. Для их детального изучения необходимо представить и понять историю исследований, что важно для дальнейшего анализа и решения многих проблем. Получив информацию о распространении и характеристиках известных «оленных» камней, можно будет использовать современные методы документирования таких памятников, оставленных древними кочевниками.

Ключевые слова: Синьцзян, «оленный» камень, история изучения, археологические исследования, методы документирования

Для цитирования: Му Цилэ. История изучения «оленных» камней в Синьцзяне китайскими исследователями // Известия Алтайского государственного университета. 2024. №5 (139). С. 79–84. DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-10.

Abstract. Xinjiang is one of the regions in Inner Asia where "Deer" stones have been found. Chinese researchers have been studying them since the 1960s. In 1995, according to Wang Bo's article, there were more than 50 "Deer" stones in Xinjiang. From 2007 to 2011, China conducted its third census of cultural relics. According to the data obtained, nearly 100 "Deer" stones were recorded in Xinjiang. In 2010, there were 36 such statues in the eastern part of the region (Qinhe and Fuyun counties). Since then, the researches have been carried out in various parts of Xinjiang. During the fieldwork, it was possible to discover a series of "Deer" stones that had not been accounted for in the census. Some ancient sculptures were found in separately excavated burials. To date, there are about 140 "Deer" stones in Xinjiang. To study them in detail, it is necessary to introduce and understand the research history, which is important for further analyses and solving many problems. By obtaining information on the distribution and characteristics of known "Deer" stones, it will be possible to use modern methods to document such monuments left by ancient nomads

Keywords: Xinjiang, "Deer" stone, history of study, archaeological research, methods of documentation

For citation: Mu Qile. Deer Stones' Study in Xinjiang by Chinese Researchers. *Izvestiya of Altai State University*. 2024. №5 (139). P. 79–84. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)5-10.

Хотя исследователи «оленных» камней достигли определенного прогресса в их изучении, но они по-прежнему сталкиваются со многими острыми вопросами. Это, например, касается происхождения древних изваяний, причин их разнообразия и изменений, а также определения верхних и нижних границ бытования. Для решения указанных и других проблем необходимо более детальное документирование «оленных» камней с помощью современных методов и технологий. При этом необходимо проанализировать историю изучения ранних находок и систематизировать уже известную информацию. Особенно важно это сделать для Синьцзяна, где были обнаружены «оленные» камни, отражающие культуру древних кочевников, которые проживали в конце эпохи бронзы – начале раннего железного века. Большая часть таких изваяний перемещена с первоначальных мест в музеи и парки. Цель данной статьи – представить основные результаты изучения «оленных» камней в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в период с 1960-х гг. до начала 2020-х гг.

В 1961 г. сотрудники Синьцзянского археологического института Ван Минчжэ и Ван Бинхуа в рамках реализации государственной программы проводили исследования на севере указанного региона. Они обнаружили погребения, раннесредневековые изваяния и другие реликвии, в том числе «оленные» камни [1]. Эти работы заложили основу для дальнейшего изучения одного из районов западной части Внутренней Азии.

В 1965 г. Ван Минчжэ во время обследований обнаружил в Хуахайцзы (уезд Цинхэ, округ Алтай) огромный курган и «оленные» камни. Эти результаты были опубликованы в 1986 г. [2].

После повторной национальной регистрации культурных реликвий в Китае, проведенной с 1981 до 1989 г., оказалось, что число обнаруженных «оленных» камней в Синьцзяне увеличилось. В 1988–1995 гг. в региональном научном журнале «Синьцзян вэнь» публиковались отчеты о выявленных и изученных археологических памятниках из разных районов Синьцзяна. Там имеются сведения и о древних статуях.

В 1985 г. Ван Бинхуа в своей статье упомянул находку в местности Синьдигу (уезд Цзимусар), где на изваянии не было изображения человеческого лица, а имевшиеся косые линии, кольцо и нож являлись примечательной информацией об «оленном» камне. Ученый упомянул о двух «оленных» камнях, первый из которых был переделан в тюркское изваяние [3, с. 13–16].

В 1985 г. сотрудники музея Синьцзян-Уйгурского автономного района обнаружили 10 «оленных» камней в районе Аксу во время раскопок на комплексе Баоцзидун в уезде Вэньсу [4]. В 1988 г. Чжан Чжияо

впервые проанализировал древние изваяния, найденные в округе Алтай [5].

В 1994 г. в книге Су Бэйхай были указаны 15 «оленных» камней [6], информация о которых ранее была опубликована в вышеуказанной статье Чжан Чжияо и монографии Чжао Янфэна, изданной в 1989 г.

В 1995 г. Ван Бо обобщил сведения об «оленных» камнях, найденных в ходе исследования археологических памятников Синьцзяна [7]. В его публикации подробно описаны 53 изваяния, указаны места их обнаружения, даны иллюстрации. Отмечены некоторые из камней, находящиеся в музейных коллекциях.

При классификации «оленных» камней Ван Бо опирался на разработки советских ученых, учитывая фактическую ситуацию в Синьцзяне. Им выделены три типа: 1) с реалистическими изображениями животных; 2) со стилизованными изображениями оленей (типичные); 3) без изображений животных (атипичные). По приведенной Ван Бо статистике 80% «оленных» камней относились к третьему типу [7]. Статья Ван Бо подводит итоги начального этапа изучения «оленных» камней в Синьцзяне. Она представляет ценную информацию, основанную на первоначальных данных.

Китайские исследователи считали, что «оленные» камни являются надмогильными памятниками, но такие курганы к тому времени никто не раскапывал. По мнению А.В. Варенова, в действительности они вполне могли оказаться херексурами. Кроме этого, он отметил ошибочность отнесения к «оленным» камням более ранней стелы [8, с. 91–92].

В 1993 г. Синьцзянский институт культурного наследия и археологии, Управление культурных реликвий Чанцзи-Хуэйского автономного района и Управление культурных реликвий уезда Цзимусар проводили раскопки на памятнике Далункоу (уезд Цзимусар). Там в кургане М9 был найден «оленный» камень [9, с. 8]. В 1998 г. в журнале «Наньфан Чжоумо» была опубликована сенсационная информация об огромном кургане, который находится в уезде Цинхэ округа Алтай. В 1999 г. профессор Линь Мэйцунь из Пекинского университета отправился туда и стал первым ученым, который начал его исследование. В своей публикации он указал, что грандиозный курган относится к позднему этапу карасукской культуры и датируется не позднее VIII в. до н.э., так как на одном из «оленных» камней, расположенных рядом, изображен характерный кинжал [10].

Советские ученые (А.П. Окладников, Н.Н. Диков, Э.А. Новгородова, Н.Л. Членова, В.Д. Кубарев, В.В. Волков, Д.Г. Савинов и др.) внесли значительный вклад в изучение «оленных» камней. С 1950-х по 2000-е гг. они опубликовали несколько важных монографий и ряд статей, которые заложили основу для будущих исследований. Некоторые китайские ученые ссыла-

лись на эти труды при определении возраста «оленных» камней и при решении других проблем.

В 2001 г. сотрудниками Бюро культурных реликвий уезда Бурчун и Музея Синьцзян-Уйгурского автономного района ходе обследований было обнаружено пять «оленных» камней [11, с. 38].

В 2003 г. У Энъ указал, что датировка «оленных» камней приходится на время от XIII до VII в. до н.э. [12]. В том же году Линь Юнь на основе изучения кинжалов, найденных при раскопках в Китае, сделал вывод, что нижняя граница датировки изваяний монголо-забайкальского типа приходится примерно на начало I тыс. до н.э., а нижняя граница «оленных» камней саяно-алтайского типа может быть определена не ранее VIII–VII вв. до н.э. [13]. Он также отметил, что на этих статуях представлены типичные костюмы и украшения древних народов, проживавших на Монгольском плато почти за тысячу лет до н.э. [13, с. 60–65].

В 2007 г. Го У опубликовал статью «Предварительное обсуждение культуры Саньдаохайцзы». В ней предложено рассматривать древние памятники с основным элементом в виде «оленных» камней на территории восточных степей Центральной Азии как отдельную археологическую культуру под названием «Саньдаохайцзыская» [14].

Пань Лин также обращалась к теме, связанной с «оленными» камнями [15]. Она считает, что большинство таких изваяний датируется периодом примерно от начала Западного Чжоу до начала эпохи «Сражающихся царств» (Чжаньго), т.е. XI–VI вв. до н.э. Стилизованные «оленные» камни, найденные в округе Алтай Синьцзяна, по мнению исследовательницы, могут быть примерно датированы периодом «Сражающихся царств», т.е. V–III вв. до н.э.

По результатам третьей национальной переписи культурных реликвий Китая, осуществленной с 2007 по 2011 г., были опубликованы сведения, в том числе о почти 100 «оленных» камнях, их местонахождениях, районах распространения и т.д. Эти данные представляли собой наиболее полную официальную информацию [16].

В 2010 г. Центр исторических и антропологических исследований Университета Чжуншань совместно с Бюро культурных реликвий уезда Фуюнь и Бюро культурных реликвий уезда Цинхэ провели исследование в восточной части Синьцзяна. Было зафиксировано 36 «оленных» камней: 22 – в урочище Хуахайцзы, 3 – в погребениях; 11 – на площади в городе Цинхэ [17, с. 21–59].

Институт археологии и исследования древностей Синьцзяна в 2011 г. провел раскопки могильного комплекса Еламан в уезде Бурчун (округ Алтай). В могиле №3 M11 был найден один «оленный» камень. В верхней части фиксировались два кольца, сделанные выбивкой, а под ними ожерелье. Ниже находится не со-

всем ясное изображение лошади. Длина изваяния 1,2 м, ширина 0,31 м и толщина 0,28 м [18].

В 2012 г. во дворе жителя деревни Байгэтобе (уезде Фуюнь) был обнаружен «оленный» камень, найденный в окрестностях села. Сотрудники Бюро культурных реликвий перевезли его в центр уезда. Особенностью находки являются многочисленные изображения оленей [19].

В 2012 г. на могильном комплексе M2 памятника Нуэрцзя был обнаружен «оленный» камень. Под курганной насыпью находилась могила длиной 2,4 м, шириной 1,1 м и глубиной 1,05 м. При ее выборке на глубине 0,7 м в северо-западном углу находился «оленный» камень с выбитыми изображениями кольца и ожерелья [20, с. 79].

В 2013 г. археологический отряд Синьцзянского института культурного наследия и археологии провел раскопки на памятнике Туvasиньцунь (южная часть оз. Канас) в уезде Бурчун. В ходе этой работы были обнаружены два «оленных» камня. У одного из них сверху и снизу имеются изображения тигра, что встречается редко, а у второго сохранилась только верхняя часть [21, с. 70–74].

С 2013 до 2014 г. Институт археологии Китайской академии общественных наук совместно с Алтайским региональным бюро культурных реликвий и Бюро культурных реликвий уезда Цинхэ сформировали археологическую группу для раскопок на памятнике Хуахайцзы-3. В ходе работ были найдены два целых «оленных» камня, которые были пронумерованы (L1 и L2), а также камни в виде воинских щитов, которые изображались на изваяниях древних кочевников [22]. Изваяние L1 предположительно датируется временем до IX в. до н.э. «Оленный» камень L2 относится к общеевразийскому типу. Он датируется периодом между VI и V вв. до н.э. В Хуахайцзы-3 обнаружены кости человека и дерево, которые согласно измерениям методом радиоуглеродного анализа и дендрохронологии датируются примерно IX в. до н.э. Датировка Хуахайцзы-3 может быть от IX до V в. до н.э. [22, с. 35–37].

В 2020 г. кратко опубликовано исследование, выполненное А.А. Тишкиным из Алтайского государственного университета (Россия) и А. Чань из Мюнхенского университета (Германия) [23]. Оно посвящено проблеме распространения «оленных» камней в Синьцзяне и особенностям их изучения китайскими исследователями. Авторы отмечают, что иллюстрации древних изваяний и изображений на них, которые представлены в китайских изданиях, требуют детальных уточнений. Поэтому необходимо, опираясь на современные технологии, выполнить детальную фотофиксацию для получения трехмерных моделей с дальнейшей качественной прорисовкой [23, с. 119–121].

В 2022 г. китайский исследователь Го У опубликовал статью «О связях между археологическим памятником Саньдаохайзы и могильником Аржан в Туве» [24]. Автор отметил сходство двух комплексов с различных точек зрения и считает, что они могли быть возведены одной группой людей. «Оленные» камни также имеют одинаковый тип распределения. Го У предполагает, что эти археологические памятники являются погребальными и ритуальными местами ранних кочевых государств [24, с. 109–117].

В вышеприведенной информации отражена история изучения «оленных» камней в Синьцзяне. Исходя из нее, можно сделать несколько выводов. Статья, опубликованная Ван Бо в 1995 г., и материалы третьей переписи культурных реликвий Китая дали важные сведения для понимания распространения «оленных» камней в регионе Синьцзян и их особенностях. Большинство из изваяний являются нетипичными

(общеевразийского типа), а их распространение простирается до района Аксу. Выявлены определенные различия в датировке и типологии «оленных» камней, но благодаря дальнейшему изучению их значение может быть постепенно раскрыто. Для этого необходимо наладить сотрудничество и обмены между российскими, монгольскими и китайскими археологами в этой области знаний, чтобы реконструировать культурные контакты древних кочевников в Евразии [25]. Стоит также указать, что в настоящее время имеются хорошие перспективы для проведения обобщения и детального рассмотрения всех известных (около 140) «оленных» камней в Синьцзяне. Однако для этого необходимо применение новых цифровых технологий. Сохраняются возможности для выявления новых находок древних изваяний.

Библиографический список

1. Синьцзян тунджи-вэньу чжи [Краеведческий журнал Синьцзяна: культурные реликвии = 新疆通志·文物志]. Урумчи: Синьцзян жэньминь чубаньшэ, 2007. №8. 655 с. (на кит. яз.).
2. Ван Минчжэ [王明哲]. Синь фасянь дэ Алэтай яань-кэхуа каошу [Исследование новых обнаруженных петроглифов Алтая = 新发现的阿勒泰岩刻画考述] // Синьцзян шэхуй кэсюе [Синьцзянские социальные науки = 新疆社会科学]. 1986. №5. С. 80 (на кит. яз.).
3. Ван Бинхуа [王炳华]. Тяньшань дунбу дэ ши дяо жэньсян [Образы людей, вырезанные из камня, в восточной части Тянь-Шаня = 天山东部的石雕人像] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 1995. №1. С. 13–16 (на кит. яз.).
4. Ван Бо [王博], Чан Энъси [常恩喜]. Вэуньсусянь Бао-цзыдун муцунь дэ дяоча хэ фацзе [Разведка и раскопки группы погребений Баоцзыдун уезде Вэньсу = 温宿县包孜东墓群的调查和发掘] // Синьцзян вэньу [Культурные реликвии Синьцзяна = 新疆文物]. 1986. № 2. С. 1–14 (на кит. яз.).
5. Чжан Чжияо [张志尧]. Синьцзян Алэтай луши чжи гуанькуй [Взгляд на оленные камни (округа) Алтай в Синьцзяне = 新疆阿勒泰鹿石之管窥] // Синьцзян шифань да-сюе сюэбао (чжэсюэ бань) [Вестник Синьцзянского педагогического университета (Серия «Философия и социальные науки») = 新疆师范大学学报(哲社版)]. 1988. №1. С. 90–100 (на кит. яз.).
6. Су Бэйхай [苏北海]. Синьцзян яньхуа [Петроглифы Синьцзяна = 新疆岩画]. Урумчи: Синьцзян мэишу чубаньшэ, 1994. 32 с. (на кит. яз.).
7. Ван Бо [王博]. Синьцзян луши цзуншу [Сводный каталог оленных камней Синьцзяна = 新疆鹿石总述] // Као-

гусие цзикань [Археологический альманах = 考古学集刊]. 1995. №9. С. 239–260 (на кит. яз.).

8. Варёнов А. В. Оленные камни из Восточного Туркестана // Международная конференция по первобытному искусству. Кемерово: КемГУ, 1998. С. 91–92.

9. Цзимусар шалункоу гумуцзан [Древние гробницы Далункоу в уезде Цзимусар = 吉木萨尔县大龙口古墓葬] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 1994. №4. С. 8 (на кит. яз.).

10. Линь Мэйцунь [林梅村]. Шэй ши Аэртай шэньшань цзиньцзыташи линьму дэ чжужэнь [Кому принадлежит гробница в виде пирамиды в горах Алтая = 谁是阿尔泰深山金字塔式陵墓的主人] // Гудаосифэн: каогу синьфасян соуцзянь чжунси вэньхуа цзяолю [Западный ветер древнего пути: Из новых археологических открытий видны культурные обмены между Китаем и Западом = 古道西风: 考古新发现所见中西文化交流]. Пекин: Саньлянь, 2000. С. 85–96 (на кит. яз.).

11. Сюй Юйфэн [徐玉峰], Ван Бо [王博]. Буэрцзинь сянь шижэнь, лу ши дэ дяоча [Исследование каменных изваяний и оленных камней в уезде Бурчун = 布尔津县石人鹿石的调查] // Синьцзян вэньу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. 2002. №1–2. С. 16 (на кит. яз.).

12. У Энъ [乌恩]. Лун мэngu луши дэ няндай ди сяньгу-ань вэнти [О датировке оленных камней Монголии и связанных с ней проблемах = 论蒙古鹿石的年代及相关问题] // Каогу юй вэньу [Археология и культурное наследие = 考古与文物]. 2003. №1. С. 21–29 (на кит. яз.).

13. Линь Юнь [林沅]. Чжунго бэйфан чанчэн дидай юму вэньхуадай дэ синчэн гочэн [Процесс сложения пояса кочевых культур в районе Великой стены на севере Китая = 中国北方长城地带游牧文化带的形成过程] // Линь Юнь сюэшу вэньцзи [Сборник научных трудов Линь Юня =

林云学术文集]. Пекин : Кэсюэ чубаншэ, 2009. Т. 2. С. 60–65 (на кит. яз.).

14. Го У. [郭物]. Саньдаохайцзы вэньхуа чулунь [Предварительное обсуждение культуры Саньдаохайцзы = 三道海子文化初论] // Оуя сюэкань [Евразийское научное обозрение = 欧亚学刊], 2007. №7. С. 20 (на кит. яз.).

15. Пань Лин [潘玲]. Лунь луши дэ няньдай цзи сяньгуань вэньти [О датировке оленных камней и связанных с этим вопросах = 论鹿石的年代及相关问题] // Каогу сюэбао [Вестник археологии = 考古], 2008. №3. С. 311–335 (на кит. яз.).

16. Синьцзян цаюань шиженъ юй луши [Каменные бабы и оленные камни степей Синьцзяна = 新疆草原石人与鹿石]. Пекин : Кэсюэ чубаншэ, 2011. С. 151–201 (на кит. яз.).

17. Дун Аэртаи шань дэ гудай вэньхуа ицунь [Памятники древних культур восточного Алтая = 东阿尔泰山的古代文化遗存] // Сяньцзян вэньбу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物], 2011. №1. С. 21–59 (на кит. яз.).

18. Бурцзиньсянь еламань муцунь каогу фацзюэ цзяньбао = [Краткий отчет об археологических раскопках могильника Еламан в уезде Бурчун = 布尔津县也拉曼墓群考古发掘简报] // Сяньцзян вэньбу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物], 2017. №4. С. 4–29 (на кит. яз.).

19. Ван Бо [王博], Ци Сяошань [祁小山]. Сычоу чжи лу Синьцзян гудай вэньхуа [Древние культуры Синьцзяна на Шелковом пути = 丝绸之路新疆古代文化]. Урумчи : Синьцзян жэньминь чубаншэ, 2016. 312 с. (на кит. яз.).

20. Чанцзи ши Нуэрцзя муди каогу фацзюэ цзяньбао = [Краткий отчет об археологических раскопках могильника Нурга в городе Чанцзи = 昌吉市努尔加墓地考古发掘简报]

// Сяньцзян вэньбу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物]. — 2013. №3–4. С. 79 (на кит. яз.).

21. Бурцзиньсянь Канас сяхоукоу Тувасиньцунь гу муди каогу фацзюэ цзяньбао = [Краткий отчет об археологических раскопках древнего могильника Тувасиньцунь ниже истока из озера Канас в уезде Бурчун = 布尔津县喀纳斯下湖口图瓦新村古墓地考古发掘简报] // Сяньцзян вэньбу [Культурное наследие Синьцзяна = 新疆文物], 2014. №2. С. 60–74 (на кит. яз.).

22. Сяньцзян Цинхэ сянь Хуахайцзы саньхао ичжи фацзюэ цзяньбао = [Краткий отчет о раскопках памятника Хуахайцзы-3 в уезде Цинхэ в Синьцзяне = 新疆青河县花海子三号遗址发掘简报] // Каогу [Археология = 考古], 2016. №9. С. 25–37 (на кит. яз.).

23. Тишкин А.А., Чань А. «Оленные» камни в Синьцзяне: распространение и особенности изучения // Труды VI (XXII) Всероссийского археологического съезда. Т. II. Самара : Самарский государственный социально-педагогический университет, 2020. С. 119–121.

24. Го У [郭物]. Лунь Саньдаохайцзы ичжицунь хэ Тува Арэчжань муди дэ гуаньси [О взаимоотношениях между группой памятников Саньдаохайцзы и могильником Аржан в Туве = 论三道海子遗址群和图瓦阿尔赞墓地的关系] // Каогу юй вэньбу [Археология и культурное наследие = 考古与文物], 2022. №6. С. 109–117 (на кит. яз.).

25. Комиссаров С.А., Астрелина И.В. Оленные камни Восточного Туркестана (Синьцзяна) как свидетельство культурных контактов древних кочевников Евразии // XXXV науч. конф. «Общество и государство в Китае». М. : Вост. лит-ра, 2005. С. 25–34.

References

1. Local Historical Records Editorial Committee. Xinjiang General Records-Cultural Relics. Urumqi: Xinjiang People's Press, 2005. Vol. 8, 240 p. (In Chin.)
2. Wang M. Study of Newly Discovered Petroglyphs in Altai. *Xinjiang Shehui kexue*. 1986. No. 5, 80 p. (In Chin.)
3. Wang B. Stone-Carved Statues in the Eastern Part of Tianshan. *Xinjiang Cultural Relics*. 1985. No. 5, P. 13–16. (In Chin.)
4. Ban B., Chang E. Investigation and Excavation of the Baozidong Tomb Group in Wensu County. *Xinjiang Cultural Relics*. 1986. No. 2, P. 38–50. (In Chin.)
5. Zhang Z. A Glimpse of Deer Stones in Altai, Xinjiang. *Journal of Xinjiang Normal University (Philosophy and Society Edition)*. 1988, P. 90–100. (In Chin.)
6. Cy B. *Xinjiang Petroglyphs*. Xinjiang Art Press, 1994. 32 p. (In Chin.)
7. Wang B. Overview of Xinjiang Deer Stones. *Archaeological Collections IX*. 1995. No. 9, P. 239–260. (In Chin.)
8. Varyonov A.V. Deer Stones from East Turkestan. *International Conference on Primitive Art*. TD. Kemerovo: Kemerovo State University. 1998 P. 91–92. (In Russ.).

9. Ancient Tombs in Dalongkou, Jimsar County. *Xinjiang Cultural Relics*. 1994. No. 4, P. 8. (In Chin.)
10. Lin M. Who Owns the Pyramid Mausoleums in the Deep Mountains of Altai? *The Ancient Path of the West Wind: New Archaeological Discoveries, Cultural Exchanges Between China and the West*. Beijing, Sanlian Bookstore, 2000. P. 85–96. (In Chin.)
11. Xu Y., Wang B. Investigation of Stone Man and Deer Stone in Burzin County. *Xinjiang Cultural Relics*. 2002. No. 1–2, P. 13–16. (In Chin.)
12. Wu E. On the Dating of Mongolian Deer Stones and Related Issues. *Archaeology and Cultural Relics*, 2003. No. 1, P. 21–19. (In Chin.)
13. Lin Y. The Formation Process of a Nomadic Cultural Belt in the Great Wall of Northern China. *Lin Yun Scholarly Anthology*. Beijing, Science Press, 2000, P. 60–65. (In Chin.)
14. Guo W. A Primer on the Culture of Sandaohaizi. *Journal of Eurasia*. 2007. No.7, P. 20–59. (In Chin.)
15. Pan L. On the Dating of Deer Stones and Related Issues. *Journal of Archaeology*. 2008. No. 3, P. 311–335. (In Chin.)
16. *Xinjiang Grassland Stone Man and Deer Stone*. Beijing, Science Press, 2011. 201 p. (In Chin.)

17. Ancient Cultural Remains in the Eastern Altai Mountains. *Xinjiang Cultural Relics*. 2011. No. 1, P. 21–59. (In Chin.)
18. Report on the Archaeological Excavations of the Yelaman Tomb Group in Burqin County. *Xinjiang Cultural Relics*. 2017. No. 4, P. 4–29. (In Chin.)
19. Wang B., Qi X. *Silk Road - Ancient Culture of Xinjiang (Continued)*. Xinjiang People's Press. 2016. 312 p. (In Chin.)
20. Report on the Archaeological Excavation of Nurga Burial in Changji City. *Xinjiang Cultural Relics*. 2013. No. 3–4, P. 79. (In Chin.)
21. Report on the Archaeological Excavation of the Ancient Burial Ground of Tuwa Xincun, Lower Lake Mouth, Kanas, Burqin County. *Xinjiang Cultural Relics*, 2014, No. 2, P. 60–74. (In Chin.)
22. Excavation Report on the Site of Huahaizi No. 3, Qinghe County of Xinjiang. *Archaeology*. 2016. No. 9, P. 25–37. (In Chin.)
23. Tishkin A.A., Chan A. Deer Stones in Xinjiang: Distribution and Peculiarities of Study. *Proceedings of the VI (XXII) All-Russian Archaeological Congress, Vol. II*. Samara: Samara State University of Social Sciences and Education. 2020, P. 119–121. (In Russ.)
24. Guo W. On the Relationship between the Sandaohaizi Site Groups and the Tuva Arzan Burial. *Archaeology and Antiquities*. 2022. No. 6, P. 109–117. (In Chin.)
25. Komissarov S.A. Deer Stones of East Turkestan (Xinjiang) as Evidence of Cultural Contacts of Ancient Nomads of Eurasia. *XXXV Scientific Conf. 'Society and State in China'*. Moscow: Publishing Company "Vost. lit." RAS, 2005, P. 25–34. (In Russ.)

Информация об авторе

Му Цилэ, аспирант Института истории и международных отношений, Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия.

About author:

Mu Qile, Postgraduate Student, Institute of History and International Relations, Altai State University, Barnaul, Russia.